

6-го июня 1941 г. за 16 дней до неожиданно начавшейся Великой Отечественной Войны мы с Кириллом Павловичем выехали в экспедицию. Целью экспедиции был сбор по заданию В.И.Вернадского полевого (геологического и ботанического) материала в Павлодарской, Семипалатинской областях и в районах Рудного Алтая.

Работать пришлось недолго. Вернувшись поздним вечером 22 июня из дальнего маршрута, мы не узнали обычно тихого и пустынного казахского поселка: улочки были полны народу, все возбужденно что-то обсуждали. Кирилл Павлович побежал в школу к учителю и там узнал, что началась война. Вскоре пришел приказ из Москвы – свернуть работу. В конце июля мы с большим трудом сумели погрузиться и выехать из Усть-Каменогорска в Москву.

Ранним ясным утром 3 августа мы подъезжали к городу, притихшему и дымящемуся после очередной ночной бомбежки. Все было непривычно и настораживало. Здание в Старомонетном пер. 35, куда привезли пробы и экспедиционное снаряжение, встретило нас тишиной и безлюдием: БИОГЕЛ был эвакуирован в Казань. В Москве для ведения дел была оставлена сотрудница БИОГЕЛа А.П.Троицкая, которая информировала Кирилла Павловича об указаниях администрации.

Узнав, что А.Е.Ферсман возглавил работу оборонных комиссий ОГГН АН СССР по обслуживанию Красной Армии, К.П.Флоренский без промедления вошел в состав Московской группы в качестве старшего научного сотрудника, где и проработал до ухода в действующую армию в сентябре 1942 года. К этому времени он уже занимал должность научного руководителя физико-химической лаборатории минерального сырья.

Лаборатории было поручено провести поисковые работы по использованию местного сырья для целей маскировки. Был разработан и внедрен способ использования для изготовления зеленой защитной краски минерала глауконита вместо дорогостоящих соединений хрома. Кроме того,

Кирилл Павлович с сотрудниками лаборатории занимался конструированием различного рода специальных приборов для нужд обороны.

Работа велась круглосуточно, техническая электроэнергия подавалась бесперебойно. С половины октября 1941 г. многие сотрудники, в том числе профессор Е.Е.Флинт с женой-библиографом и сыновьями и мы, перешли на казарменное положение. В институте была очень хорошая столовая и люди могли больше времени отдавать срочной работе в помощь фронту. Налеты в нашем районе были длительными, т.к. вражеские самолеты стремились разбомбить находившуюся неподалеку МОГЭС. Вокруг здания института упало 48 бомб разного калибра. Вылетели стекла, но люди заделывали дыры чем могли и работа не прекращалась.

Строжайшая светомаскировка приучила нас к свободному хождению по темным лестницам и коридорам. Холод не пугал. Не было уныния.

В этом же здании очень интенсивно работали кристаллографы – Е.Е.Флинт, Н.В.Белов, Н.Н.Шефталъ растил пьезокристаллы. По оборонной тематике активно работали сотрудники Сектора Минерального сырья: Б.В.Залесский, Ю.А.Розанов, Б.А.Чернявский и др. Приезжавший в Москву А.Е.Ферсман всегда вносил оживление и своей открытой улыбкой и добрым вниманием к людям помогал многим переносить тяготы военного времени.

Так прошла первая военная зима. К весне 1942г люди начали возвращаться в Москву. Закипела работа на огородах. Там, где теперь построен Дворец Пионеров и стоит здание ГЕОХИ, были участки для сотрудников АН СССР. Ежедневно сотни людей ехали сюда с лопатами и граблями. Жизнь продолжалась.

З.С.Флоренская